

УДК 130.2

Н. П. Волянский

(магистрант кафедры философии)

Донецкий национальный технический университет

(Донецк, Донецкая Народная Республика)

E-mail: sheeeeerlock@gmail.com

РЕЛИГИЯ КАК ФОРМА КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

***Аннотация:** в статье рассматривается религия как форма культурной памяти. Исследуется свойство религии сохранять культурные нормы в развитии человеческого общества. Религия как форма общественного сознания рассматривается прежде всего с позиций выполнения функций сохранения данных норм. Проводится анализ конкретной формализованной выраженности такого сохранения – праздники, мифы и т.д.*

***Ключевые слова:** религия как форма культурной памяти, миф, общественное сознание, нормы.*

У понятия «религия» множество значений, так как его суть определяется множеством исследователей в различных формах. Поскольку религия также явление многоаспектное, то данное множество определений представляется не свидетельством понятийной путаницы, а раскрытием различных наиболее существенных сторон данного понятия, взаимно дополняющих друг друга и раскрывающих понятие «религия» и как форму общественного сознания, и как форму связи человека со сверхъестественным, и как форму культурной памяти.

Изучение религии с данных позиций возможно, так как, если обозначить религиозное мировоззрение как традиционалистское, то: «традиция – это некая самостоятельно бытийствующая сущность или данность, традиция – это социально-временная характеристика преемственного бытия определённых наличных форм человеческой культуры. Поэтому особенность традиции как социально-временной характеристики преемственно существующих в истории форм культуры предполагает, что сначала эти формы должны быть поняты со стороны своей всеобщей сущности, позволяющей выявить имманентный им способ существования (закон их возникновения и функционирования), чтобы затем можно было

понять также и механизм их воспроизводства во времени» [1, с. 39].

Таким образом, религия становится формой культурной памяти благодаря специфике собственного бытия в обществе, благодаря функционированию в рамках общественного бытия как указанного рода «традиция» и сохранению культурных особенностей, к рассмотрению которых мы также перейдём далее.

Именно в таком значении (религия – форма общественного сознания, форма связи человека со сверхъестественным и форма культурной памяти) нас, в рамках данной работы, наиболее всего интересует понятие «религия». Прежде всего, обратимся к значению практически не менее многоаспектного понятия – «культура».

Вот одно из наиболее целостных его определений, к которому целесообразно обратиться для лучшего понимания специфики культурной памяти и религии как формы культурной памяти.

«Рождение философского понятия культуры явилось результатом всестороннего осмысления качественного отличия исторического бытия людей как мира, созданного человеком, от природы как мира, в своём существовании независимого от человека. Однако, это – только одна сторона дела» [2, с. 70].

Так, культура – всё созданное человеком, а значит, выражающее, или имманентно содержащее специфику человеческого как некоей нормы – культурной нормы, выражающейся в особенностях человеческого и, прежде всего, социального бытия, воплощаемого в таких нормах.

Так как культура рождается не на индивидуальном, а на социальном уровне, ведь для функционирования и бытия культуры в таком значении, как «мир созданный человеком», всегда необходим не только «создатель» культуры, «вкладывающий» культурный смысл в то или иное произведение культуры, но и «получатель», который воспринимает этот смысл.

Итак, культура имеет важнейшую особенность – она обусловлена социальной природой человека. Она существует в обществе и что крайне важно отметить, одна из форм культуры, обусловленных социальной природой человечества с одной стороны, и культурной – с другой, – это культурные нормы, которые существуют как некое идеальное в развитии общества. Культурная память же, как свойство общества является механизмом сохранения таких норм на этапах общественного развития.

В этом значении – религия как форма сохранения культурных норм безусловно выступает формой культурной памяти, так как является существеннейшей возможностью обеспечения такого сохранения и реальной формой бытия культурных и социальных норм в современном мире.

Кроме того, она является формой культурной памяти и по причине того, что сохраняет в себе мифологический компонент мировоззрения. Но миф не как нечто необоснованно синтезированное народным представлением, а напротив, как форма сохранения исторического. Я. Ассман пишет об этом следующим образом.

«Мифы также суть фигуры воспоминания. В этом миф и история не отличаются друг от друга. Для культурной памяти важна не фактическая, а воссозданная в воспоминании история, и только она. Можно сказать также, что в культурной памяти фактическая история преобразуется в воссозданную воспоминанием, то есть в миф. Миф – это обосновывающая история, историю, которую рассказывают, чтобы объяснить настоящее из его происхождения. Исход, совершенно независимо от вопроса о его историчности, – это миф об основании Израиля. Как таковой он включен в ритуал празднования Пасхи и как таковой принадлежит культурной памяти народа. Через воспоминание история становится мифом. Это не делает ее нереальной, напротив – только так она становится реальностью в смысле постоянной нормативной и формирующей силы» [3, с. 55].

В этом отношении мифы являются важнейшей стороной культуры – способом сохранения истории. Но религия не тождественна мифологии. Потому сохранение исторического в мифах, указанное Ассманом, не даёт исчерпывающего описания сути данной проблемы. Ведь в религии как форме культурной памяти сохраняется также и множество иных норм. В частности, моральные нормы и т.д.

Всё это богатство сохраняющегося в религии как системе и форме общественного сознания базируется на том, что религиозное сознание, в рамках общественного, выступает носителем данных особенных норм, фиксирующихся в религиозном мировоззрении. Так, человек является носителем определённой информации. Доступной ранее, согласно Ассману, только определённой части общества [3, с. 58].

О «богатстве» культурно-исторического опыта целесообразно говорить поскольку «имея дело с такими наличными формами бытия культуры, как государство и право, мораль и искусство, язык, обычаи и нравы народов, философы всякий раз обнаруживали их возвратно-обуславливающий характер действия по отношению к живой деятельности как отдельно взятых индивидов, так и по отношению к коллективной деятельности сменяющих друг друга поколений людей в целом» [4, с. 65].

Такого рода сакральное знание древности выступает репрезентантом множества самых разных форм общественного бытия, сохраняющихся в религии.

Чтобы описать богатство культурных норм, которые сохраняет религия как форма общественного сознания, следует указать на сравнение культурной памяти и коммуникативной, проводимое Я. Ассманом [3, с. 58-59].

Исследователь фиксирует важнейшие отличительные характеристики. Например, указывая, что в рамках коммуникативной памяти фиксируется опыт прошлого для последних трёх или четырёх поколений, сдвигаясь соответственным образом, с течением времени.

В рамках же культурной памяти происходит сохранение «абсолютного прошлого» (что мы и видим в религии). «Устойчивые объективации, традиционная символическая кодировка / инсценировка в слове, образе, танце и проч.» [3, с. 59]. Данная «кодировка» представляет из себя ещё один важнейший момент – символизм служит универсальной культурной особенностью и сохранение символов – важная и необходимая особенность сохранения культурных норм.

Каждый аспект такого сохранения – от абсолютной истории до ритуальной коммуникации и т.д., – важен для сохранения культурных норм общества. Ведь таковые представляют собой достижения общественного развития и непременно должны быть сохранены (и непременно сохраняются, поскольку культурная память есть неотъемлемое свойство общества) как фиксация опыта предшествующих поколений.

Религия становится формой культурной памяти с наиболее ранних периодов развития человеческого общества. Так, в ней фиксируются наиболее важные и первоначальные достижения социального опыта. Они представляют собой сакральное, так как об-

щество фиксирует наиболее важное в своём развитии для культурной сферы.

«Когда нет возможности письменного сохранения, единственным прибежищем знания, гарантирующего групповую идентичность, является человеческая память. Чтобы память могла реализовать содержащиеся в ней объединяющие и направляющие импульсы, должны осуществляться три функции: сохранение, востребование, сообщение или: поэтическая форма, ритуальная инсценировка, коллективное участие» [3, с. 59].

А также, поскольку «благодаря культурной памяти человеческая жизнь приобретает двухмерность, или двувременность, сохраняющуюся на всех стадиях культурной эволюции», важное значение приобретают следующие слова Ассмана: «...в бесписьменных обществах культурная двувременность видна особенно отчетливо: в разнице между повседневностью и праздником, повседневной и ритуальной коммуникацией» [3, с. 60].

Таким образом, как видим – сакрализация в религии как определённая степень «защиты» и возвышения над обыденным отличает культурные нормы и становится важнейшим маркером, определяющим необходимость и естественный ход сохранения важнейших культурных норм. Таким образом, с помощью этого происходит отделение условно «важного» в культурном опыте от всего прочего.

Такие элементы, как история, коммуникация, нормы взаимодействия, празднование, формы наследования информации, символизация и прочее, – все они становятся богатством общества как зафиксированный опыт. И фиксация происходит в рамках определённых положений и норм, а не простой безотносительной сакрализации.

Так, «... канон можно определить и как перенос корнящегося в сфере права идеала обязательности и верного следования на всю центральную область письменной традиции. Обряд и право имеют то общее, что они задают человеческой деятельности строгие рамки предписанного и ставят действующего в положение «*secundus*», который должен «следовать»» [3, с. 113].

Важно отметить, что религия воспроизводит культурные нормы на различных этапах развития общества, и помимо того – в различных его модификациях, являясь таким образом утверждаю-

шей единство общественного развития в противоположность особенностям, например, фиксирующимся на уровне коммуникативной памяти, выделенной Ассманом. Она может и разделять, так как в данной форме фиксируется лишь недавнее прошлое. Но особая «компенсация» такого положения фиксацией достижений культурного развития в религии как форме культурной памяти происходит на каждом уровне развития человеческого общества.

Наконец, важно отметить, что на сегодняшний день благодаря вненациональному статусу всех мировых религий и общему характеру передаваемых религией ценностей, за исключением некоторых национальных религий (с известной долей условности и необходимостью более детального разбора данного вопроса), влечёт за собой ретрансляцию культурных норм и достижений социального опыта, фиксируемых религий, на подлинно наднациональном уровне человеческого общества.

Таким образом, религия может рассматриваться как действенный механизм сохранения и передачи опыта предшествующих поколений, прежде всего, в области культурных норм.

Религия выступает одной из форм культурной памяти, так как передаёт социально и культурно значимый опыт и нормы, обуславливая фиксацию и сохранение таковых в различные периоды исторического развития.

Таким образом, обеспечивается сохранение и ретрансляция данных культурных норм и достижений, опыта, благодаря сакрализации и сохранению, а также – наднациональному характеру мировых религий. Что способствует ретрансляции культурного опыта именно в рамках общества, а не отдельных наций, народов и т.д.

Список литературы

1. Рагозина Т. Э. Проблема «начала» культуры в зеркале редукционизма / Современные проблемы гуманитарных и общественных наук [Текст]: Серия «Духовная жизнь общества и человека: история и современность» / ФГБОУ ВПО «Воронеж. гос. ун-т инженер. тех-нол.». – Воронеж: «Научная книга», 2016. – Вып. 3(11). – С. 107-117.
2. Рагозина Т. Э. Культура: термин и понятие – путь парадигмы / Современные проблемы гуманитарных и общественных наук [Текст] // ФГБОУ ВО «ВГУИТ». – Вып. 3 (20). – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. – С. 67-78.

3. Ассман Ян. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
4. Рагозина Т. Э. Формы культуры как формы социальности / Научные Ведомости Белгородского государственного университета. Серия Философия. Социология. Право // Научный рецензируемый журнал. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2016. – № 17 (238), вып. 37. – С. 56-67.

N. P. Volyanskiy

(master's degree of department of philosophy)

Donetsk National Technical University,

(Donetsk, Donetsk People`s Republic)

E-mail: sheeeeerlock@gmail.com

RELIGION AS A FORM OF CULTURAL MEMORY

***Annotation.** The article deals with religion as a form of cultural memory. The property of religion to preserve cultural norms in the development of human society is investigated. Religion as a form of social consciousness is considered primarily from the standpoint of performing the functions of preserving these norms. An analysis of the specific formalized manifestation of such preservation - holidays, myths, etc. - is carried out.*

***Key words:** religion as a form of cultural memory, myth, social consciousness, norms.*